

И все-таки есть в этом нечто неприличное — в здании на Краснопресненской набережной, до октябрьских событий принадлежавшее российскому парламенту, сегодня въезжает правительство. Есть в этом высокомерном решении и политический просчет: оппозиция получила еще один аргумент против президента, дескать, на крови построенного храма исполнительной власти.

Демагогия, конечно, но, судя по недавней победе Жириновского, демагогия по-прежнему остается в России главным оружием в борьбе за власть. И наконец, ничто так не убеждает налогоплательщика в необходимости смены власти, как изъятие денег из его кармана. А деньги на реконструкцию «Белого дома» и переезд правительства ушли немалые: из неофициальных источников стало известно, что сумма эта достигает 300 млн. долларов США. Добавьте к этому еще 500 млн. долларов, которые правительство выделяет под строительство нового парламентского комплекса, и станет понятно, во что нам обходятся политические кризисы и чиновничьи аппетиты на престижную «жилплощадь».

Но так или иначе — дело сделано, и великое переселение властей состоялось.

ДОМ С ПРИВИДЕНИЯМИ

Переезд со Старой площади в «Белый дом» готовился в глубокой тайне: в декабре сотрудникам аппарата правительства сообщили, что великое переселение намечено на март, не раньше. Сразу после того как стали известны результаты парламентских выборов, высокопоставленных чиновников оповестили о приближении срока вселения в доставшийся с боями дом, но точную дату назвали лишь накануне Нового года.

Тут же пошли легенды: для правительства завозят фургоны с мебелью красного дерева, в новых кабинетах номенклатуры — роскошь неопишная...

Похоже, единственным журналистом из неправительственных газет, которого — по личному распоряжению начальника аппарата правительства Владимира Квасова — пустили в «Белый дом», был корреспондент «МН».

КПП — на том самом месте, где в августе 1991-го толпа скандировала: «Ель-цин! Ель-цин!», а в сентябре 1992-го: «Банду Ельцина — под суд!». Между КПП и подъездом, откуда 4 октября выводили под дулами автоматов Руцкого и Касбулатова, — огромная стройплощадка: катушки кабеля, фургоны с мебелью итальянской фирмы «Армет» (кстати, обычный офисный набор, черные кожаные стулья).

Знакомая бабушка-гардеробщница — журналисты помнят ее еще со времен Верховного Совета РСФСР. Спрашиваю: «А вы были здесь в те дни?» Кивает и тихо плачет.

В коридорах правительства — запах ремонта (краска, лак) и почти не слышно русской речи: рабочие из турецких фирм «Энка» и «Гама» не спеша расхаживают, весьма довольные собой. Смуглые рабочие из анатолийской степи в сочетании с русскими бритоголовыми солдатами (первый год службы) — вот и весь основной контингент нынешнего «Белого дома». Да еще бригады женщин в косынках с энтузиазмом моют с мылом каждое окошко и каждую дверь.

Все равно грязно: окурки, огрызки... То тут, то здесь выныривают сотрудники федерального бюро правительственной связи — тянут новый кабель, режут старый. А телефоны работают только из «Белого дома». Сюда же дозвониться можно только по вертушке, да и то не по всякой.

«Здесь чувствуешь себя совершенно разбитой», — призналась одна из сотрудниц аппарата. — И не в ремонте дело: как говорится, стены давят. А попробуйте здесь допоздна посидеть. Одной машинистке уже призраки являлись».

Как отмыли «Белый дом»

Цитадель непримиримого Верховного Совета становится штаб-квартирой лояльного правительства

Вечера корреспондент «МН» не дождался.

ВАШИ СВЯЗИ СЛУЧАЙНЫ?

Кому — разор, а кому и прибитки. Подряд на экстренную реконструкцию «Белого дома», на оснащение его мебелью, оргтехник и связью в состоянии обогатить многих. Но как выбились подрядчики и на каких условиях — нам это выяснить не удалось.

Что же касается телефонизации, то самые большие шансы победить в конкурсе за право поставить в «Белый дом» оборудование связи имеет компания «Комстар», предложившая телефонную станцию «GPT» британского производства. «Комстар» оставил за бортом двух конкурентов — авторитетнейшие в области производства средств связи фирмы «Siemens» и «Philips» (ФРГ).

Технические эксперты, к которым корреспондент «МН» обратился за комментарием, выразили недоумение выбором «Белого дома». Во-первых, британская станция определяется как станция «сельского типа» и предназначена для использования в маленьких поселках. Это означает, что в ней изначально не заложены возможности современных учреждений АТС. Так, «Siemens», например, предлагала технологию, при которой на одну линию можно было подключать телевизор, радио, телефон, компьютер. Во-вторых, немцами была предложена аппаратура более высокого класса. «Philips» представила городскую АТС, «Siemens» — учрежденческую. Обе — емкостью 20 000 абонентов. «Белому дому» требуется всего 2000 номеров, примерно такую емкость и предложила британская компания. Это означает, что с самого начала будут использованы все сто процентов мощности и на резервы этой станции можно не рассчитывать.

По словам источника из «Белого дома», правительство остановило свой выбор на «Комстаре», видимо, потому, что эта фирма предложила аппаратуру беслатно, и деньги будут взыматься ею лишь за пользование каналами связи. Однако по крайней мере одна из немецких фирм («Siemens») направила в правительственные инстанции письменное предложение о скидке или предоставлении льготного кредита.

КТО СИДИТ В КРЕСЛЕ ХАСБУЛАТОВА

По первым прикидкам, работы в «Белом доме» еще месяца на два-три. Пока «доведена до кондиции» только часть здания. «Объект» разбит на секции: А, Б, В-1, В-2, Г-1 и Г-2. Кажется, последние две привилегированные. Здесь уже все прибрано. В кабинете Хасбулатова сидит Черномырдин. В кабинетах заместителей Хасбулатова и бывших начальников парламентских комитетов: на шестом этаже — просторный кабинет Владимира Шумейко, на пятом — Шохина, на четвертом — Гайдара, на третьем — Шахрая. При внешней обустроенности вице-премьеры сидят как на иголках, коробки предпочитают не распаковы-

вать: все персональные назначения готовятся к 14 января.

Кабинеты, где уже побывали строители и столяры, выделяются по массивным красивым замкам: враг не пройдет. А так кабинеты, как и мебель, не производят впечатления. Разве что, по сравнению с парламентской обстановкой, стало светлее и теплее, а оконные стекла стали солнцезащитными. Что произвело впечатление, так это почти сюрреалистические таблички на дверях: «Подотдел обеспечения деятельности контрольно-наблюдательного совета при правительстве» — четыре комнаты... И так далее.

Вхожу в столовую — давнюю гордость правительства России «времен Старой площади». Кто-то бывалых аппаратчиков не помнит «супюре из кур», где действительно плавала курятина, или же «аше на сковороде», а на десерт — самбух со взбитыми сливками... Но я отвлекся, тем более что к нынешней правительственной столовой это имеет слишком отдаленное отношение. Все здесь напоминает общепитовское заведение средней руки. Роскошь Старой площади перешла по наследству чиновникам ХОЗУ администрации президента. А здесь — одинокие чиновники с подносами, теряющиеся между группами турок и ротами солдат, выглядят как-то растерянно.

Чтобы скрасить им впечатление, в столовой продают: молоко в розлив (правда, подернутое корочкой льда), грейпфруты по 130 рублей штука, книгу «Мясник Карла Девятого», пособие «Если в доме кто-то болен...». Буфет, где депутаты Верховного Совета с таким удовольствием набрасывались на горячую выпечку, переоборудован под бар, с зеркалами и гранитной стойкой. У большого окна с видом на СЭВ переговаривается по радиотелефону турецкий рабочий. Помню, как в последние числа сентября отсюда по радиотелефону отдала команды «министр обороны» Ачалов...

Корреспондент «МН» чуть было не заблудился в коридорах переехавшей власти. Всюду таблички

только на турецком языке, с крохотной подписью по-английски: «Не входить! Закрыто фирмой «Гама»!» И чудовищная путаница с номерами комнат: как вам понравится подряд три комнаты с номером «666»!

Начальник аппарата правительства (получивший ранг министра) Владимир Квасов был гораздо более оптимистичен: «Переезд прошел нормально. Со временем обживемся».

Скорее всего министр Квасов прав. Вспомним, как вселялось тогда еще молодое российское правительство на Старую площадь. На кабинетах членов Политбюро — пломбы. В старых сейфах — шифры, поддельные документы. Портреты Ленина и Маркса висели на таких прочных крюках, что снять их, не причинив ущерба комнате, было невозможно. Ничего, там обошлось без призраков. Без призраков, наверное, обойдется и в бывшем Доме прессы, куда срочно въехала верхняя палата новоизбранного парламента

— Совет Федерации.

ПАРЛАМЕНТ НА ПРАВАХ КВАРТИРАНТОВ

Замена журналистского корпуса на депутатский проходила в классическом авральном режиме с сопутствующей неразберихой и суетой. У зала заседаний уже вовсю шла регистрация депутатов, а в самом зале еще не могли найти даже приличного российского флага. По коридорам, натякаясь друг на друга, бродили выезжающие обитатели с вещами, прибывающие работники аппарата СФ, связисты с электриками и бравые вожаки с мебелью.

Директор Дома прессы Геннадий Мусаелян сообщил корреспонденту «МН», что в здании полезный площадью семь с половиной тысяч квадратных метров размещались 37 печатных изданий и около двух десятков коммерческих структур, чья арендная плата и обеспечение более-менее приличное существование журналистам и обслуживающему персоналу. Журналисты целый месяц безуспешно пытались отстоять здание, апеллируя к власти, и к коллегам. Теперь им предстоит переселиться на Новый Арбат, 19, куда, кстати, переезжает и мэрия. Дому прессы там выделяется несколько этажей примерно той же площади, но раздельных, и жить там придется уже на правах квартирантов.

Символично, что вместе с журналистами и коммерсантами здание должны покинуть и региональное отделение «Демократической России», и даже фонд «Стратегия», возглавляемый главным идеологом команды реформаторов Геннадием Бурбулисом.

Ответственный работник президентской администрации Виктор Савченко, непосредственно курирующий подготовку здания, пояснил, что главная задача сейчас — провести без проблем первое заседание Совета Федерации. По его словам, плана серьезной реконструкции здания, о чем не раз сообщалось, в природе не существует и не факт, что он вообще будет. Зато уже известно, что журналисты в зал заседаний СФ допускаться не бу-

дут. Под вопросом и прямая трансляция.

В кулуарных разговорах среди работников аппарата Федерального собрания настроения царили несколько иные. По их мнению, здание для работы совершенно не приспособлено. Нет связи, подготовленных помещений, не хватает площадей. Даже нормального подъезда ко входам нет: для этого надо снести пару соседних домов. «Ничего, когда опять понадобится разогнать парламент, мигом сломают», — мрачно пошутил один из сотрудников. Видимо, для того, чтобы подсластить горькую пилюлю, которую придется проглотить парламенту, накануне Нового года правительством было заявлено, что для Федерального собрания планируется отстроить новый комплекс.

ГДЕ БУДЕТ НОВЫЙ «БЕЛЫЙ ДОМ»?

Собственную резиденцию Федерального собрания планируется построить ударными темпами на месте стадиона «Красная Пресня». Об этом сообщили центральные газеты со ссылкой на слова начальника управления делами при президенте Павла Бородина. Строительство должно начаться 1 февраля сего года, а завершится — 1 января 1995 года. По предварительным данным, ансамбль будет состоять из нескольких зданий: административного корпуса (360 000 квадратных метров), депутатской гостиницы (700 номеров) и оздоровительного комплекса. К осуществлению проекта приглашаются зарубежные фирмы.

Но до сих пор проекта нового комплекса, похоже, никто в глаза не видел. В Федеральном Комитете по архитектуре корреспонденту «МН» пояснили, что начать строительство новой парламентской резиденции 1 февраля, вероятно, не удастся. Сначала необходимо создать, обсудить и утвердить проект во всех технических службах города. В мэрии Москвы удалось выяснить, что задача возведения нового Дома Советов на указанном стадионе технически вполне осуществима. Начальник управления департамента инженерного обеспечения столицы Александр Матросов сказал корреспонденту «МН», что об ударной стройке для нового парламента ничего не слышал. На заседаниях правительства Москвы подобный проект не обсуждался. Но основание в выбранном районе для стройки хорошее: на глубине 16 метров — твердые коренные породы. Кроме того, все необходимые коммуникации в этом районе уже имеются. Однако без проекта построить парламентский комплекс за 10 месяцев невозможно. Даже для западной фирмы.

Сам по себе переезд правительства со Старой площади в «Белый дом» — дело житейское. Однако вопросы он ставит политические. Первое: чиновникам становится тесно, значит, их становится больше, значит, лозунг сокращения бюрократического аппарата, популярный в «эпоху перестройки», снят с повестки дня? Второе: естественный прирост государственного чиновничества равен одному «Белому дому», что означает соответствующее увеличение денежного пособия, изъятую из кармана налогоплательщика. Но означает ли это, что пропорционально росту чиновничьих рядов увеличится эффективность управления экономикой?

Владимир ОРЛОВ,
Дмитрий ПУШКАРЬ,
Александр КАКОТКИН,
Ирина ФРОЛОВА,
Степан КИСЕЛЕВ